

ЧЕЛОВЕК

3·2000

Москву из Ленинграда после 25.Х. Теперь, может быть, мы приедем в Москву до Ленинграда. Когда выяснится окончательно — напишем. Крепко целуем всех! <...>

Леля¹³
Н.Тимофеев

Н.С. Трубецкой¹⁴

К приведенному выше, подробному и особенно тепло и тонко написанному отклику Л. Ельмслева (что так хорошо соответствует личности умершего ученого) я хотел бы добавить несколько строк, которые осветят влияние и личность Н.С. Трубецкого еще и с другой стороны, имевшей, однако, решающее влияние на его деятельность как лингвиста и особенно на развитие его фонологии.

Н.С. Трубецкой был не только сыном известного русского философа Сергея Трубецкого, но и племянником может быть еще более интересного философа Евгения Трубецкого. Последний придерживался — наряду с Соловьевым, но несколько в другом аспекте — старой традиции культурно-философского и философско-исторического направления русской религиозной философии. Это направление, чьи истоки уходят в XVI—XVII века, пережило особый взлет в середине XIX века в группе Киреевский — Хомяков — Самарин. После временного спада во второй половине XIX века это направление вновь ожило на рубеже столетий в деятельности Соловьева, Леонтьева, Данилевского и затем Е. Трубецкого и привело с начала XX века к расцвету “новой русской философии” в ее различных, но внутренне связанных течениях. Одни из них были более ориентированы на систему (школа “идеалистического реализма”, Н. Лосский, С. Франк), другие — на этику (Н. Бердяев), философию истории (Карсавин) либо теологию (Флоренский, Булгаков, Флоровский). Общим для всех этих направлений, наряду с отчетливо ощутимыми христианскими основами философии, был явно выраженный интерес к описанию и пониманию как духовного, так и этно-географического облика России.

К этой традиции и к этой среде принадлежал Н.С. Трубецкой. В духе этой традиции и, с другой стороны, в связи со своими языковедческо-этнологическими интересами он также попробовал охарактеризовать и определить русский культурно-исторический круг. После своего вынужденного бегства из России из-за характера и исхода гражданской войны Н.С. Трубецкой основал маленькую “группу”, которая задалась целью создать новую философию истории на подчеркнуто геополитически-этнологических основах. К числу самых интересных и активных членов этой “группы” относились, помимо самого Трубецкого, философ и историк Карсавин, историк [Г.В.] Вернадский, географ Савицкий, правовед Алексеев и публицист Сувчинский. Трубецкой был и оставался до самой смерти духовным главой этой группы, которая в 1922—1931 годах выпустила целый ряд публи-

О биологии
и филологии

вием А.А. Реформатского. Лингвистические изыскания Н.С. Трубецкого смыкаются с его работами историко-философской проблематики, написанными с позиций евразийства, одним из зачинателей которого он являлся.

⁶ Сергей Александрович (1892—1958) и Елизавета Александровна Вознесенские (1896—1986) — друзья Тимофеевых-Ресовских по работе на секретном объекте в поселке Сунгур на Южном Урале. С.А. Вознесенский в мае 1953 г. был реабилитирован, получил свободу передвижения и ко времени написания письма уже приезжал в Москву и познакомился с Реформатскими.

⁷ О'кей.

⁸ По-видимому, имеется в виду “косатый селезень”.

⁹ В марте 1955 г. с Н.В. Тимофеева-Ресовского было снята судимость, “объект” расформировался, и в августе вместе с группой сотрудников он перебазировал свою лабораторию биофизики в Свердловск в Институт биологии Уральского филиала АН СССР. В состав лаборатории вошла также организованная им биостанция “Миассово” в Ильменском заповеднике на берегу озера Большое Миассово, которая вскоре стала одним из центров возрождения генетики в нашей стране.

Н.С. Трубецкой

¹⁰ Надя — Надежда Васильевна Реформатская (1901–1985) — жена А.А. Реформатского, литературовед, друг Тимофеевых-Ресовских. Маша — Мария Александровна Реформатская, дочь А.А. и Н.В. Реформатских — искусствовед, препода-

каций (“Евразийские сборники”, “Версты”, “Евразийская хроника” и множество отдельных публикаций). После 1930 года от этой, тем временем выросшей группы отделилась одна (скорее периферийная) ее часть, которая некоторое время и уже не в духе исходной группы развивала исключительно политическую и публицистическую деятельность, а затем распалась. Духовно же и научно активное первонаучальное ядро группы продолжало свою преимущественно философско-исторически и историко-географически ориентированную деятельность.

Направление исследований основанной Н.С. Трубецким и духовно руководимой им группы можно коротко охарактеризовать как попытку монографического разностороннего изложения развития и

сущности русского культурно-исторического круга. Типичным для этого направления было то, что оно не опиралось односторонне на “стилизованные абстракции”, которым не достает интереса и знаний об истинных “носителях культуры” и их реальному окружении (Шпенглер), или на “всеобъясняющие” социологические теории; скорее это направление тяготело к культурно-исторической типологии, наряду с политико-культурной историей и социологией, прежде всего к географо-биологическому описанию рассмотренных областей и популяций, geopolитическому развитию территорий, динамике народонаселения, этнографическо-антропологическому взаимодействию и истории смены политически и культурно доминирующих этноязыковых групп населения; и, наконец, к характерным чертам религиозности, выраженной в церковных обрядах и образе жизни. В стремлении к многосторонне обоснованной, отчетливо географически окрашенной культурно-исторической типологии это направле-

ние исследований примыкало к упомянутой выше традиции русской философии истории (прежде всего к таким ее представителям, как Самарин и Данилевский).

Многогранность интересов и знаний и ярко выраженная способность духовно собрать их в единый образ составляют типичные черты личности Н.С. Трубецкого. Они повлияли решающим образом и на его языковедческие работы. “Фонология” Трубецкого, как и работы Пражского лингвистического кружка¹⁵, во многом обязаны своим возникновением — наряду со старой фортунатовской школой¹⁶ — как раз историко-типологическим и этнолого-географическим интересам и взглядам Трубецкого.

Этими короткими и неполными заметками о лежащих за пределами чистой лингвистики интересах и работах Н.С. Трубецкого я хотел показать, что мы потеряли в нем не только замечательного языковеда, но и необыкновенно многогороднее образованного, творческого и интересного человека.

Перевод Н. ВАСИЛЬЕВОЙ

Н.К. Кольцов¹⁷

2 декабря 1940 года в Ленинграде, немного не дожив до своего 70-летия, скончался известный экспериментальный биолог, директор московского исследовательского Института экспериментальной биологии и профессор общей зоологии Московского университета Николай Константинович Кольцов.

Вся исследовательская и преподавательская жизнь Кольцова, не принимая в расчет его поездок в различные зоологические институты и станции в России и в Европе, протекала в Москве. Он получил образование на физико-математическом факультете Московского университета. Как раз в начале девяностых годов вокруг известного орнитолога, зоогеографа и сравнительного анатома М.А. Мензбира на кафедре сравнительной анатомии [Московского университета] собралась целая группа талантливых учеников, из которых многие позже стали известными исследователями и преподавателями в различных областях зоологии (к примеру, Н.А. Иванцов, Н.К. Кольцов, В.Н. Львов, В.М. Шимкевич, А.Н. Северцов, П.П. Сушкин). Преподавание зоологии в Московском университете уже тогда было поставлено на отличном уровне, однако особенно образцовым оно было на кафедре Мензбира. В центре стояли сравнительная анатомия и эмбриология позвоночных, наряду с ними проводились специальные курсы и практические занятия. Кольцов занимался тогда преимущественно сравнительной анатомией и гистологией и получил в 1894 году степень кандидата естественных наук, после того, как его обстоятельная работа “О задних конечностях позвоночных животных” была удостоена золотой медали факультета. В том же году вышла в свет его ра-

ватель МГУ, автор работ по искусству Древней Руси и очерков из истории жизни московской интеллигенции первой половины XX века. Летом 1956 г. Н.В. Реформатская с дочерью гостили в Миассове.

¹¹ Эберхард Цвирнер (1899–1980) — немецкий невролог и лингвист, руководитель фонометрического отдела Института мозга в Берлин-Бухе. Занимался афазией (от греч. *a-phasias* — нарушение) — расстройством речи, связанным с поражением определенных участков мозга. Научные интересы Э. Цвирнера и Н.С. Трубецкого пересекались на проблемах фонетики и фонологии. Анализу работ Э. Цвирнера посвящен один из разделов книги Н.С. Трубецкого “Основы фонологии” (М., 1960. С.13–15).

¹² Луи Эльмслев

(1899–1965) — датский лингвист, автор

основной части некролога Н.С. Трубецкому, вслед за кото-

рым следовал публикуемый здесь текст

Н.В. Тимофеева-Ресовского.

¹³ Елена Александровна Тимофеева-Ресовская (1898–1973).

¹⁴ Timofeff-Ressovsky

N.W. N.S.Trubezkoy.

Nachrufe // Archiv für

vergleichende

Phonetik. II. 1938.

S. 60–61.